

Глава 390. Молния вновь появляется, власть Посейдона.

Супермен? Люк усмехнулся и вышел из тени.

- Не ожидал увидеть тебя здесь, Кларк ...

Удивленный голос Барри оборвался на полуслове, так как человек, появившийся перед ним, не был одним из триумvirата Лиги Справедливости. Хотя он был одет в похожий боевой костюм - темно-красный плащ с металлической броней. Более того, они были одинаково высокого роста. Широкие плечи, мощный торс, транслирующие ощущение подавления. Но без этого знакового локона волос он, словно, потерял свою душу. Эти два человека выглядели очень разными по темпераменту: мужчина, стоявший перед ним, был более агрессивным, или чувство благоговения заставляло его сердце трепетать.

- Я напоминаю вам одного друга?

После демонстрации Люком сверхъестественных способностей Бэтмен сделал два неподвижных шага назад и прижал правую руку к поясу. Благодаря своему сверхзрению, Люк увидел, что в поясе Бэтмена находятся дымовые бомбы с ядовитым газом и дротики с летучими мышьяками различных функций. Как и ожидалось, независимо от ситуации, Бэтмен всегда готовился заранее. Но, оказавшись в невыгодной ситуации, связанной с нехваткой времени и эффективной информации, Люк считал, что даже если Брюс Уэйн сам придет, он не сможет наделать шума.

- Кстати говоря, Брюс Уэйн - родной отец редакции, так не будет ли Томас Уэйн их родным дедушкой?

Люк молча поддразнивал. Потому что многие люди в прошлой жизни говорили, что Супермен - это родной сын редакции, вешающийся на любого суперзлодея, а Бэтмен - это родной отец редакции, вешающийся на любого Супермена. Эти два самых популярных супергероя прекрасно образовали пищевую цепочку.

- Ты ... Супермен этого мира?

Барри спросил нерешительно. Узнав, что Люк - не настоящий Супермен, Кларк Кент, у него появились другие подозрения. Хотя в мире Флэшпойнта многое изменилось, каждый важный персонаж, по-прежнему, существовал. Барри не нашел следов Кларка в таких ключевых словах, как Superman и Metropolis. Но если подумать по-другому, возможно, он, как и Бэтмен, был изменен от судьбы, которая должна была случиться. Например, это мог быть Кларк, его отец, Джорд Эл, который прилетел на Землю на космическом корабле. Или генерал Зод? Даже не дожидаясь ответа Люка, Барри сам придумывал правдоподобное объяснение для этого человека.

- Я Супермен, но не Кларк Кент, и не Кал-Эл, понимаете, о чем я?

Облегченно сказал Люк. В конце концов, он на некоторое время стал загадкой, давая ответ типа «знаю все». Существовала вероятность того, что ложь оставит дыру, но если оставить этот вопрос кому-то другому и позволить ему самому принять решение, то он сможет избежать самого большого возможного фиаско. Что касалось множества тождеств, у Люка был один готовый. Первое - это его двойник Супермен. В любом случае, в основной Вселенной была Супергерл Кара. Логично, что в мире Флэшпойнта будет существовать криптонский двойник.

- Понял, понял.

Барри посмотрел на него с пониманием. Внутри Бэткейва только Томас Уэйн выглядел растерянным, совершенно не понимая зашифрованного разговора между двумя мужчинами.

- Без обид, я здесь, чтобы помочь, Барри Аллен.

Люк предложил объединиться, видя, что дела у Флэша идут не слишком хорошо. Пока не появятся веские доказательства, Бэтмену трудно будет доверять ему, а, тем более, предлагать какую-либо помощь. Это было время, когда нужен был сильный товарищ по команде, чтобы сделать шаг вперед и сломать лед.

- Помочь?

Барри посмотрел на стоящего рядом с ним Томаса Уэйна с измученным выражением лица. Когда перед ним стояли Супермен и Бэтмен, кого из них он должен был выбрать?

- Я знаю, что происходит в этом мире.

Люк не скрывал, что ему нужен Флэш, чтобы исправить ошибку Флэшпойнта и вернуть себя вместе с ним в основную Вселенную.

- Барри Аллен, тебе срочно нужна Сила Божьей скорости, суперскорость исчезновения!

Барри энергично кивнул, на его лице появилось выражение возбуждения. Наконец-то кто-то понял его ситуацию и предложил решение! Вспомнив о жестоких побоях Томаса Уэйна, Барри решительно надавил на Люка и принял приглашение объединиться!

- Доктор Уэйн, я надеюсь, что Вы присоединитесь к нам, и если Барри Аллену удастся исправить допущенную ошибку, то Ваш сын, Брюс Уэйн, будет жить.

Возможно, привыкнув к роли директора Ш.И.Т.а, Люк автоматически ввел себя в роль отдающего приказы. Только в это время никто не выбегал соревноваться с ним за право говорить. У Флэша никогда не было привычки быть лидером, а Томас Уэйн был преисполнен решимости вернуть к жизни своего сына.

- Если Вы сможете спасти Брюса и отменить все это, тогда я готов присоединиться.

Бэтмен кивнул головой в знак согласия. Хотя он еще не был полностью убежден в этом заявлении Флэша. Но, учитывая открывшуюся перед ним возможность, попробовать стоило в любом случае.

- Очень хорошо, кажется, мы все, к счастью, согласны.

Люк удовлетворенно хлопнул в ладоши.

- Кстати, доктор Уэйн, я забыл напомнить вам, что если Барри Аллен исправит мир, то Вы перестанете существовать, то есть, Вы и миссис Уэйн умрете в том криминальном переулке.

Тон Томаса Уэйна оставался низким, его хриловатый голос не дрожал. Он посмотрел на семейную фотографию и спокойно сказал:

- Именно это я и хочу увидеть, чтобы этот ужасный мир рухнул в потоке времени и пространства.

Люк улыбнулся, подумав, что Брюс Уэйн был бы растроган до слез этой тяжелой отцовской

любовью.

.....

- Что нужно сделать, чтобы повторить этот несчастный случай?

Установив обоюдное желание работать вместе и их соответствующие цели, Томас Уэйн перешел к этапу исполнения. Он не любил медлить, и это соответствовало стилю Бэтмена - быстро делать то, что нужно.

- Детонаторы, стулья, которые могут быть наэлектризованы, инден ...

Барри составил длинный список, к счастью, он помнил химикаты, которые валялись по всей лаборатории. Как сказал Люк, первым делом нужно было вернуть Флэшу его способность ускоряться. Самым простым и эффективным способом сделать это, естественно, был удар молнии в Барри.

- Облить себя химикатами и прикрепить молниеотвод, чтобы превратиться в «самого быстрого человека в мире»?

Спросил Томас Уэйн, не в силах сопротивляться желанию плюнуть в него. По его мнению, это ничем не отличалось от самоубийства.

- Вот как я превратился во Флэша в первый раз.

Барри перенес свои приготовления на крышу особняка Уэйна. Последнее, чего не хватало Готэм-сити, - это дождливой погоды. Молния и гром - это бытовое слово. Это сэкономило ему много времени. В противном случае неизвестно, сколько бы времени ушло на ожидание молнии.

- Барри, ты когда-нибудь слышал поговорку. Молния не бьет дважды в одно и то же место.

Люк смотрел на свинцовые тучи с приглушенным громом, и, честно говоря, он не был уверен, что молния долетит. Из воспоминаний следовало, что Барри пережил неудачу, после чего ему удалось восстановить свои силы.

- Многие люди говорили мне, что именно молния выбрала меня.

Барри сидел в железном кресле, в шлеме с молниеотводом и с ограничительными ремнями на руках и ногах, как заключенный, которого отправляют на электрический стул и казнят.

- Пришло время доказать, кому на самом деле благоволит судьба!

«Ка-чинг!»

Серебристо-белая молния прорвалась сквозь мрачные тучи!

- Я здесь! Давай! Иди сюда!

Как сумасшедший, Барри взывал к раскатам грома. Холодные капли дождя били по его лицу, усиливая озноб. Прошло десять минут, его горло охрипло от крика, но ни одна молния не ударила. Из-за этого мужественный жест Флэша казался немного глупым.

- Я вдруг почувствовал себя немного глупо за то, что сопровождал вас, ребята, на крыше под

дождем, а потом ждал, пока в этого парня ударит молния ...

Тихо сказал Бэтмен. Молниеотвод стоял прямо, но ни одна молния не притягивалась к нему. Он даже не знал, назвать ли Барри везунчиком или просто невезучим.

- Значит, придем в другой раз.

Дрожа под холодным дождем, Барри, похоже, решил, что сидеть и ждать, пока в него ударит молния, - ненадежный план. Может быть, ему стоит пойти куда-нибудь еще, например, под дерево или привязать себя к воздушному змею.

- Подожди, не сдавайся пока, у меня, вроде, есть идея.

Люк нахмурился в раздумье и достал из подземного мира золотой трезубец. Когда он победил Нэмора, он завладел оружием своего противника - трезубцем Посейдона из Атлантиды. Позже он был передан в Щ.И.Т. и находился в хранилище секретной базы, не получив особого применения. Лишив Бога Смерти Сета своей власти и получив право использовать Подземный Мир, он снова бросил туда все эти беспорядочные приспособления. В конце концов, уровень безопасности Щ.И.Т.а был далеко не таким высоким, как у Супермена.

- Это ... твоё подражание Артуру?

Барри посмотрел на Люка, который поднял свой трезубец, с ошарашенным выражением лица. Использование образа Супермена и выполнение движений Морского царя было немного не в его духе.

- Удачи тебе, Барри.

Люк взглянул на Вспышку, ожидая удара молнии, и схватил золотой трезубец обеими руками, вызывая изменения в небе.

«Ка-чинг! Бум!»

Молния, подобно копьё небесного Бога, была брошена прямо вниз и ударила Барри Аллена прямо в его кресло.

«Зи-зи-зи!»

Электричество прошло по всему его телу, и через несколько вдохов крыша наполнилась запахом обугленного мяса.

- Flash Terranyaki ... слишком аппетитно, о нет, это слишком жестоко.

Люк сузил глаза и посмотрел на Барри, все тело которого вот-вот могло превратиться в уголь.